

— О чем вы все задумались? С ребенком все будет хорошо, — приподняв бровь, сказала Фэн Чу Гэ, заметив их взгляды.

— Женщина, я не ребенок, — как раз в это время неподалеку прозвучал голос.

Голос определенно был похож на детский, но в нем присутствовали холод и искушенность, которых не могло быть у ребенка.

Недалеко от них стоял мальчик в черных с золотом одеждах.

Фэн Чу Гэ могла поклясться, что никогда раньше не видела такого миленького ребенка.

Его лицо было слегка округлым, по-детски пухлым. Крошечное лицо украшала пара круглых глаз.

Благодаря чуть опущенным длинным ресницам, эти глаза выглядели еще больше и круглее.

Как бы ни были эти глаза похожи на детские, на их дне таилось нечто такое, что не могло принадлежать ребенку.

Он стоял, скрестив руки на груди, а его черные длинные одежды висели на нем, съехав набок.

По идее, ребенок, одетый в чужую одежду взрослого, должен выглядеть смешно, но его поведение и манеры были совершенно необычными, он излучал особую ауру, словно "смотрел свысока на весь мир".

Помимо Фэн Чу Гэ, которую сильно это поразило, остальные трое тоже переглянулись.

Фэн Чу Гэ не удержалась от смеха.

— Кто ты такой? У тебя такие хорошие актерские навыки, — воскликнула Фэн Чу Гэ, ущипнув его личико. — Ох, а это личико, оно такое миленькое.

Хотя Фэн Чу Гэ и была наемной убийцей в своей прошлой жизни, она все равно питала слабость к маленьким детям.

Этот мальчик был таким забавным. Такой маленький, а притворяется взрослым.

Фэн Чу Гэ обнаружила, что это напыщенное поведение как у взрослого просто сносит ей крышу. Она опустила голову и чмокнула его в личико.

— Ну же, позволь сестричке поцеловать тебя...

Цвет лица малыша, прижатого к ее груди менялся снова и снова, от белого к красному, а затем от красного к темному.

— Женщина, отпусти меня.

— Нет, нет, зови меня сестричкой, — смеялась Фэн Чу Гэ.

Лицо мальчика потемнело еще больше.

— Отвратительная женщина. Отпусти меня! Отпусти меня немедленно! Твоя слюна такая

противная!

— Не называй меня женщиной, зови меня сестричкой!

— Нет! — маленький мальчик отвернулся, его лицо было мрачным.

— Вот озорник, это было грубо! А грубых деток обычно наказывают! — после этого она дважды шлепнула маленького мальчика по попе.

Мальчик снова изменился в лице...

Пока Фэн Чу Гэ разглядывала выражение его лица, ей снова стало смешно.

Этот ребенок, действительно, забавный...

— Как тебя зовут, малыш?

— Пф! — мальчик отвернулся и проигнорировал ее.

— Да ладно, скажи мне как тебя зовут, скажи мне и я пойду куплю тебе каких-нибудь конфет.

— Мне не интересны детские лакомства, — мальчик все еще пытался избавиться от нее...

— Ты говоришь так, словно уже не ребенок. Преждевременная умственная зрелость вовсе не полезна для детей... — мягко покачала головой Фэн Чу Гэ.

— Я уже сказал, что не ребенок!

— Хорошо, тогда расскажи мне как тебя зовут, где живешь, как зовут твоих родителей и я отправлю тебя домой.

Маленький мальчик вдруг затих, и его окутала печаль.

Фэн Чу Гэ была знакома с подобным чувством одиночества.

Когда она только переселилась в тело Фэн Чу Гэ, это тело было пропитано таким же чувством до самых костей.

Вспомнив о том, что они нашли этого ребенка в самой глуши, Фэн Чу Гэ решила, что его тоже бросили близкие люди.

Она подошла к нему и обняла.

— Будь спокоен, в будущем никто не посмеет тебя обидеть. У тебя теперь есть сестрица, не бойся.

Мальчика обвили руки Фэн Чу Гэ, и в глубине его глаз снова вспыхнул фиолетовый свет...

— Чэнь, зови меня Чэнь.

— Я буду называть тебя Ачэнь...